

СЕКЦИЯ «Военная история»

УДК 94(571.62)1853–1854”

Воробьев В.Е.* , Абаев Е.А.** , Хапаев В.В.**

РОЛЬ КАПИТАНА I РАНГА Г.И. НЕВЕЛЬСКОГО В УСИЛЕНИИ ОБОРОНОСПОСОБНОСТИ УСТЬЯ АМУРА И ПОБЕРЕЖЬЯ САХАЛИНА НАКАНУНЕ КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ 1853–1854 ГОДОВ

*Севастопольское городское отделение Русского географического общества, г. Севастополь

**ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь

Аннотация. В статье изучены усилия выдающегося русского флотоводца и первооткрывателя Г.И. Невельского в укреплении обороны побережья российского Дальнего Востока накануне Крымской войны 1853–1856 годов. Сделан вывод, что его усилия по укреплению дальневосточных рубежей России не были должным образом поддержаны центральной властью, что привело к фактической сдаче неприятелю Сахалина и усложнению обороны Камчатки. Но благодаря тому, что Г.И. Невельской заблаговременно исследовал устье Амура и его окрестности, правильно определил ключевые точки на побережье, неприятель не решился высадиться на материк и атаковать здесь российские позиции, которые он считал уже достаточно укрепленными. Поэтому закономерно, что в августе 1854 г. Г.И. Невельскому был присвоен чин контр-адмирала, а в мае 1855 г. он был назначен начальником штаба при генерал-губернаторе Восточной Сибири и командующим дислоцированными здесь войсками.

Abstract. The research paper studies the efforts of the outstanding Russian naval commander and discoverer G.I. Nevelskoy in strengthening the defense of Russian Far East coast on the eve of the Crimean War of 1853–1856. It is concluded that his efforts to strengthen the Far East borders of Russia were not properly supported by the central authority, which in fact led to the surrender of Sakhalin and to more complicated defense of Kamchatka. However, G.I. Nevelskoy previously succeeded in exploration of the mouth of the Amur and its surroundings along with identification the key points on the coast. Consequently, the enemy did not dare to disembark on the mainland and attack the Russian positions there because of sufficient fortification. In August 1854 G.I. Nevelskoy was understandably promoted to the rank of rear admiral, and in May 1855 he was appointed headquarters commander under the Governor-General of Eastern Siberia as well as commander of the troops stationed there.

Ключевые слова: Г.И. Невельской, Н.Н. Муравьев, Л.Г. Сеньявин, Крымская война, Амур, Сахалин, обороноспособность.

Key words: G.I. Nevelskoy, N.N. Muravyov, L.G. Senyavin, Crimean War, Amur, Sakhalin, defensive capability.

Одной из малоизвестных страниц истории глобального военного конфликта середины XIX века, вошедшего в историю как Крымская (Восточная) война 1853–1856 годов является организация обороны малонаселенных побережий российского Дальнего Востока. В историографии, как правило, за рамками исследований остается вопрос о том, почему, атаковав Камчатку в 1854 году и вынудив Россию эвакуировать гарнизон Петропавловска Камчатского в 1855 г., неприятель не решился высадиться на материковое побережье, в первую очередь – в устье Амура, к которому британский (равно как и американский) флоты внимательно присматривались в предвоенные годы. Как показывают документы, хранящиеся в Российском государственном архиве Военно-морского флота, главная заслуга в этом принадлежит выдающемуся русскому флотоводцу, исследователю, члену Русского географического общества с 1846 года, Геннадию Ивановичу Невельскому.

Несомненно, основной заслугой перед Отечеством Г.И. Невельского является открытие судоходности Амура и Татарского пролива между островом Сахалин и материком, но у его исследований есть очень важная деталь, которая обычно упоминается лишь вскользь. 13 августа 1850 года Геннадий Иванович принял первые меры к закреплению этих территорий за Российской империей, основав Николаевский пост на мысе Куегда и оставив там шестерых матросов для несения службы. Всего шесть человек без пушек вряд ли могли бы отразить нападение, но идея Невельского была не в этом. Он оставил им собственноручно написанное «Объявление», в котором эти земли провозглашались частью Российского государства. Иностранцам судам было запрещено предпринимать здесь какие-либо неприятельские действия или основывать поселения [3, л. 37].

В Петербурге такую дерзость восприняли без восторга. Управляющий Министерством иностранных дел (в тот период фактически исполнявший обязанности министра) сенатор, тайный советник, с 1822 года лично курировавший внешнюю политику России на азиатском направлении, Лев Григорьевич Сеньявин в секретном письме управляющему Морским министерством Великому князю Константину Николаевичу высказал опасение возможными негативными последствиями занятия Россией залива Де-Кастри и озера Кизи, т.к. эта

Не смотря на то, что Амурская экспедиция Г.И. Невельского была хорошо организована с точки зрения исследовательской, ее нельзя было назвать хорошо подготовленной для организации обороны в условиях войны, приближение которой предчувствовал Г.И. Невельский. Он постоянно рапортовал Н.Н. Муравьеву о необходимости укрепления устья Амура и острова Сахалин. Геннадий Иванович целенаправленно исследовал эти земли с точки зрения организации их обороны. Выявлял опасные места, которые мог бы занять неприятель.

Таковыми местами, по мнению Невельского, как раз и были упомянутые выше залив Де-Кастри южнее устья Амура и расположенное неподалеку от него озеро Кизи. Их главная опасность была в том, что они находились очень близко к устью реки, а в случае занятия этого плацдарма противником, выбить его оттуда было бы очень трудно [3, л. 138–139].

Г.И. Невельский, судя по всему, не был силен в бюрократии. Поэтому все контакты с представителями правительства империи о поддержке идей и начинаний руководителя Амурской экспедиции ложились на плечи Н.Н. Муравьева. Именно генерал-губернатор Восточной Сибири отстаивал взгляды Невельского перед Морским министром, министерством иностранных дел, великим князем Константином, и многими другими [1].

Чем дальше продвигалась экспедиция, тем настойчивее Геннадий Иванович просил у Муравьева разрешения на занятие озера Кизи и залива Де-Кастри [3, л. 138], но генерал-губернатор не мог дать на это согласия без разрешения свыше. Морской министр А.С. Меншиков на просьбу руководителя экспедиции не отреагировал. Нет резолюции его патрона великого князя Константина и на цитированном выше письме Л.Г. Сенявина, отправленном вскоре после рапорта Н.Н. Муравьева.

Руководство Морского министерства ответило, но не письмом, а действием. Через месяц Н.Н. Муравьев известил Невельского, что из Петербурга в залив Де-Кастри выходит фрегат «Паллада», который приведет с собой с Балтики целую эскадру кораблей под командованием вице-адмирала Е.В. Путятин [5]. Тайной целью отправки эскадры была необходимость установления дружественных связей России с Японией из-за активизации американской внешней политики и военно-морской активности на этом направлении [2]. Но Муравьев известил Невельского, что эскадра выходит по его прошению и в поддержку его начинаний [5].

Г.И. Невельский не сомневался, что англичане и американцы претендуют на устье Амура и Татарский пролив, так как каждую весну и осень их корабли делали промеры глубин в этих водах, когда лиман и устье еще были покрыты льдом. В связи с этим, Невельский предписал мичману из своего экипажа Чихачёву, находившемуся в заливе Де-Кастри, бдительно следить за действиями судов потенциального неприятеля. Он приказал предъявлять иностранным капитанам свое «Объявление» и, в случае противодействия, немедленно доложить Невельскому и (хотя к этому и отсутствовали возможности и ресурсы), принять меры противодействия. Он подчеркивал, что если иностранцы займут залив, то выбить их будет очень трудно [3, л. 198].

Однако действиями прибывшего командира эскадры Е.В. Путятин начинания и инициативы Г.И. Невельского были в значительной степени дезавуированы. Вице-адмирал не ввел свои корабли в залив Де-Кастри в связи с тем, что «прочитал в газетах» о силах Англии и Франции. Вместо этого эскадра встала на якорь гораздо южнее – в Императорской гавани. В Де-Кастри был отправлен всего один – самый изношенный корабль. По его приказу в 1854 году был ликвидирован основанный Невельским на Сахалине Муравьевский пост – первое российское укрепление на острове, где впервые в 1853 г. был поднят русский флаг. Поэтому даже среди экипажей его эскадры с огорчением говорилось: *«Путятин из лихого капитана сделался ныне в высшей степени вялая баба и бестолковый трусикша»* [5, л. 258].

Таким образом, опасения Невельского о приближении полномасштабной войны глобального характера сбылись, но его усилия по укреплению дальневосточных рубежей России не были должным образом поддержаны, что привело к фактической сдаче неприятелю Сахалина и усложнению обороны Камчатки, которую, даже после успешного отражения атаки на Петропавловск в 1854 году, пришлось оставить годом позже. Но благодаря тому, что Г.И. Невельский заблаговременно исследовал устье Амура и его окрестности, правильно определил ключевые точки на побережье, неприятель не решился высадиться на материк и атаковать здесь российские позиции, которые он считал уже достаточно укрепленными. Поэтому неудивительно, что в августе 1854 г. Г.И. Невельскому был присвоен чин контр-адмирала, а в мае 1855 г. именно он был назначен начальником штаба при генерал-губернаторе Восточной Сибири и командующим дислоцированными здесь войсками [4].

Литература

1. РГАВМФ. Ф. 19. Оп. 2. Д. 157. Л. 37–38 об.
2. РГАВМФ. Ф. 296. Оп. 1, Д. 75а, Л. 12.
3. РГАВМФ. Ф. 410. Оп. 1. Д. 206. Л. 136–140 об.
4. РГАВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 922. Л. 85–85 об.
5. РГАВМФ. Ф. 1374. Оп. 1. Д. 27. Л. 258–259.